

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ХМАО–ЮГРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Камилянов Алексей Ростиславович

Аспирант, Сургутский государственный университет

kamilyanov2014@mail.ru

HUNTING ECONOMY OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

A. Kamilyanov

Summary: The article shows how the development of the hunting economy of the district took place on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra during the Great Patriotic War of 1941-1945. The difficulties encountered by local authorities and procurement organizations in the restructuring of the industry to wartime conditions are analyzed. The change in the number of hunters and the quantitative and qualitative volumes of fur and fur preparations in the territory is demonstrated.

Keywords: hunting economy, fur trade, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, hunting, reconstruction of the economy, the Great Patriotic War.

Аннотация: В статье показывается как происходило развитие охотничьего хозяйства округа на территории ХМАО–Югры в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Анализируются трудности с которыми столкнулись местные органы и заготовительные организации при переустройстве отрасли к условиям военного времени. Рассматриваются стимулирующие мероприятия по наращиванию пушно-меховых заготовок в округе. Демонстрируется динамика численного состава охотников и количественного объема пушно-меховых заготовок на территории округа.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, пушной промысел, Ханты-Мансийский автономный округ, охота, реконструкция хозяйства, Великая Отечественная война.

В период Великой Отечественной войны основной задачей охотничьего хозяйства стало нарастание пушно-меховых заготовок. Лозунг: «все для фронта – все для Победы», стал определяющими в жизни страны. О роли пушнины в годы войны на территории Ханты-Мансийского автономного округа писали следующее: «Нужно помнить, что чем больше будет заготовлено пушнины, чем больше ее будет сдано государству, тем сильнее возрастет приток на фронт новых танков, самолетов, пушек и другого вооружения.» [1]

С началом войны множество охотников округа было мобилизованы в Красную армию. Потенциал охотников-красноармейцев положительно оценивал высший командный состав РККА и до войны. По утверждению маршала СССР К.Е. Ворошилова: «Хороший охотник – готовый разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни» [2]. Схожим образом высказывался и другой красный маршал С.М. Буденный: «Из примеров прошлых войн, мы знаем такие, когда охотники на войне как правило, выходили лучшие на войне стрелки – снайперы и прекрасные разведчики.» [3] Поэтому за годы войны численность промысловиков на территории округа значительно снизилась.

В кратчайшие сроки требовалось заместить промысловиков на промысле. В первую очередь за счет: женщин, стариков и детей от 12 лет. Для этого на протяжении всей войны организовывались различного рода

кратковременные курсы по обучению новых трудовых кадров. Так например: в декабре 1941 году было организовано техническое обучение начинающих охотников подростков и женщин технике промысла. В общей сложности обучение требовалось пройти 400 человек, из них 143 женщин. [4] Другой пример, к 15 октября 1942 года требовалось подготовить 500 новых охотников, путем введения в колхозах в подготовительный сезон практических занятий в нерабочее время, под руководством инструкторов. В перечень подготовки включалось: обучение стрельбе, обращение с орудиями лова и изготовления самоловов. [5] Особую роль играл принцип наставничества и ученичества на урмане. Определение видов пушных зверей, как объектов обучения оставалась в прерогативе местных организаций. В осенне-зимний сезон в качестве приоритета обучали охоте на белку и ондатру, в весенне-летний сезон на водяную крысу, бурундука и крота [6]. Каждому обучающемуся полагалась стипендия в размере 100 руб. Инструкторами назначались лучшие охотники района [7]. Инструкторам за каждого обученного охотника полагалась премия в размере 200 руб. Оплата производилась в соответствии с Постановлением СНК СССР от 21.05.1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» [8].

В качестве примера женщин охотников в начале войны ставились: Евдокия Камина, Мария, Цыгатова, Дарья Присина, Агафья Рябчикова. Среди престарелых охотников упоминались: Дмитрий Прасин, Степан

Камин, Иван Шелков [9]. Отмечались случаи когда в урман выходили столетние охотники: Иван Иванович Хоров, член колхоза им. Калинина Вершинского нац.совета Самаровского района добыл за ноябрь 1942 года 600 кг рыбы и цветной пушнины на 500 руб [10]. Среди женщин в качестве одной из самой пожилых стоит отметить 79-летнюю Пелагею Сафроновну Чалкину охотницу Репеловского сельсовета сдавшая пушнину на 1105 руб. [11] Среди детей отмечались промысловики 12-летнего возраста. Сеня Бочкарев и Вася Сириин выйдя на свой первый осенне- зимний сезон охоты 1943 года за 3 дня отстреляли 59 белок, 6 глухарей и 12 рябчиков [12]. На охоту могли уходить организовано целыми школами. Так поступало сообщение о том, что учащиеся Деньщиковской начальной школы Филинского совета, Самаровского района с 23 по 28 ноября 1942 года проведя пятнадцатидневку по отстрелу и отлову пушного зверя и заработанные 200 руб. передали на строительство танковой колонны «Омский физкультурник» [13]. Многие фронтовики получившие ранения, вернувшиеся на территорию округа, также активно занимались пушным промыслом. Так Семен Эстафьев демобилизованный в силу потерянной руки, выйдя на промысел в течении ноября 1942 г. сумел добыть лисицу, 15 горностаев, более 50 белок, на общую сумму почти 500 руб [14]. В целом же численность промысловиков за предвоенный 1940 г. и военные 1941-1945 гг. выглядела следующим образом: 1940 г. - 4500 охотников 1941 г. – 3200 охотников, 1942 г. – 3300 охотников, 1943 г. – 2000 охотников, 1944 г. – 2200 охотников, 1945 г. – 2630 охотников [14].

Несмотря на вышеуказанные ряд мероприятий по поддержанию количества охотников возникал огромный дефицит рабочей силы по всем направлениям хозяйственной деятельности округа. Что в свою очередь влияло на фактический выход населения на охоту. Так в осенне-зимнем сезоне 1943-1944 гг. вместо установленных по плану 2089 человек на промысел вышло лишь 902 промысловика, в весенне-летнем сезоне вместо 1160 охотников – вышло 448 человек. Среди важнейшей причины называлась мобилизация рабочих на добычу рыбы [15]. Также отмечалось сопротивление между двумя окружными, заготовительными системами: Заготживсырьем (далее по тексту – ЗЖС) и потребкооперацией. По итогам 1941 г. план был перевыполнен до 149%. Среди недостатков со стороны отмечалась фактическая критика деятельности потребкооперации: «сознательное уклонение кооперации от завоза продуктов и товаров в места промысла безусловно является существенным противодействием к максимальному использованию охотников на промысле.» [16]

В связи с переключением всей промышленности и транспорта на оборонную отрасль, обеспечение новыми ружьями, порохом, и капканами и прочими товарами

было также затруднено. Охотовед Подберезкин призвал строго экономить боеприпасы, своевременно ремонтировать и вводить в эксплуатацию старые ружья и капканы, стараться использовать безоружейные способы добычи пушного зверя. Требовалось применять: плашки, черканцы, кулемы, слопцы, петли, капканы силки и т.п. [17] «Война советского народа против германского фашизма требует экономии везде и во всем. Промысловики обязаны экономить боеприпасы, добываясь наименьшего расходования дроби и пороха. Они больше сейчас уделяют внимание отлову зверей капканами, черканами, плашками и другими орудиями охоты.» [18] Для реализации данного подхода уже в осенне-зимний сезон 1941-1942 гг. шел призыв брать социалистические обязательства по экономии охотничьего инвентаря. Так например в феврале 1942 г. охотники Елизаровского сельсовета обратились ко всем охотникам округа включаться в социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины РККА одним из положением которого было: «Каждый промысловик ставит перед собой задачей сэкономить от планового затрат в зимнем сезоне охоты: дроби 30 проц. И пороха 20 проц.» [19] Перед окружной конторой ЗЖС к осенне-зимнему сезону 1942 г. была поставлена задача построить 2700 плашек, 1000 кулем, 1000 черканов и 30 пастей. [20] 7 ноября 1942 г. охотники Мануйловского колхоза «Искра» Самаровского района написали обращение ко всем охотникам – колхозникам округа в котором схожим образом указывали в целях экономии боеприпасов применять безоружейный промысел пушного зверя: черканами, капканами, кулемами и другими орудиями лова, сэкономить охотобоеприпасы не менее 15% к установленным нормам отстрела [21].

В условиях Великой Отечественной войны государством устанавливалось целевое снабжение для промысловиков. В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР от 5 декабря 1942 года, окрисполкомом на осенне-зимний сезон 1942-1943 гг. постановлялось: на один рубль сданной пушнины охотник мог получить: мука – 140 гр., крупы или макарон – 10 гр., сахар и кондитерские изделия – 6 гр., табак и махорка – 1 гр., чай - 0,2, промышленные и продовольственные товары – 11 коп., мыло – 0,2 гр. За один рубль мехового сырья: мука – 60 гр., крупа или макароны – 6 гр., сахар – 3 гр., табак – 1 гр., мыло – 0,2 гр., чай – 0,2 гр., промышленные товары – 5 коп., продовольственные товары – 10 коп. Пушнина колхозного звероводства и кролиководства поставляемая колхозами, отоваривалась в размере 10% от норм установленной для пушнины добытой охотой [22].

Несмотря на коренной перелом на фронте, целевое снабжение ухудшалось. В соответствии с постановлением окрисполкома от 26 октября 1943, на осенне-зимний сезон 1943-1944 гг. охотник мог отовариться меньшим количеством продуктов и изделий. Мука – 105 гр., крупа или макароны 7 гр., сахар- кондитерские изделия – 4 гр.,

табак – 0,9 гр., спиртово-водочные изделия – 22 коп. По мехсырью в сравнении с прошлым годом: сахар – 8 гр., мыло – 2 гр., чай – 0,3 гр., табак – 0,8 гр., спирто-водочные изделия – 30 коп. Увеличилась норма за сдачу пушнины колхозного звероводства, кролиководства в размере 20% от установленной нормы отоваривания по пушнине. Вводилась отдельная мера по стимуляции добычи цветной пушнины: горноста, колонка, куницу, норма целевого снабжения которого устанавливалась выше на 50% к установленным нормам снабжения по сданной пушнине. Отдельно отмечалась другая стимуляция, в которой при перевыполнения сезонной нормы сдачи пушнины до 150%, норма снабжения повышалась на 10%, до 200% на 20%, свыше 200% до 30% [23]. В последнем военном осенне-зимнем сезоне 1944-1945 гг. нормы целевого снабжения не изменились, действовало положение предыдущего года.

Помимо выполнения повышенной нормы целевого снабжения, действовали и другие стимулирующие меры по поддержанию пушно-меховых заготовок. Выдавались премии в виде: денежных сумм, дефицитных товаров: охотничьих ружей, наборы кожтовара, отрезки костюма и пальто, бродни, валенки, охотничьей собакой и т.п. [24] Продолжались награждения медалью «охотник-ударник» и т.п. Помимо предвоенных званий «ударник» и «стахановец», стали применяться иные наименования передовиков: «двухсотник», «трехсотник», «четырёхсотники». Так называли работников, перевыполнявших планы на 200%, 300% и 400% соответственно [25]. Например: охотник Ерныхов А.П. за три недели охоты в 1941 году сдал беличьих шкур на 1800 руб. выполнив квартальную норму по отстрелу на 360% став таким образом «трехсотником». Другой охотник Лозямов В.А. за аналогичный период сдал цветной пушнины на 1200 руб, выполнив план на 240% стал «двухсотником» [26]. Также в соответствии с постановлением окружкома ВКП (б) от 10 ноября 1942

года в качестве нематериального стимула к организации социалистических соревнований стали применяться переходящие Красные Знамена окружкома ВКП (б) и исполкома оккрсовета депутатов трудящихся, передовому району по выполнению квартального плана пушных заготовок [27]. Отмечалось и заслуга заготовительных организаций в переустройстве на военный лад. Так, например, по итогам соцсоревнования в 1 квартале 1944 года окружная контора ЗЖС заняла второе место по всему Союзу и получила денежную премию – 22500 руб [28].

В период Великой Отечественной войны плановые и фактические нормы отстрела охотников округа увеличивались. Если в 1940 г. плановая норма отстрела на одного промысловика составляла 1251 руб., то в последующие годы: 1941 г. – 1128 руб., 1942 г. – 1275 руб., 1943 г. – 1409 руб., 1944 г. – 1545 руб. в Фактическая же среднегодовой отстрел на одного охотника составляла 1940 г. – 874 руб., 1941 г. – 1590 руб., 1942 г. – 1590 руб., 1943 г. – 1580 руб. 1944 г. – 2714 руб. [29] В целом же в 1940 г. было собрано пушнины на общую сумму 4 млн. руб., 1941 г. – 5,1 млн. руб., 1942 г. – 4,2 млн. руб., 1943 г. – 4 млн руб, 1944 г. – 5,9 млн. руб. в 1945 г. – 5,6 млн. руб. [30] Данные говорят о том, что общее количество пушно-меховых заготовок не снижалось ниже уровня 1940 года. Общий объем заготовок по округу за 1941-1945 гг. составил 24,8 млн руб.

Подводя итог стоит отметить, что округ в период Великой Отечественной войны столкнулся с рядом трудностей: нехваткой охотников-промысловиков, недостатком охотничьего снаряжения, что в свою очередь сдерживало объем пушно-меховых заготовок на территории округа. Несмотря на это охотничье хозяйство округа благодаря самоотверженности жителей округа, организаторским способностям местного руководства смогло адаптироваться к условиям военного времени и внести вклад в победу советского народа над фашизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сталинская Трибуна. – 1942. - №153. С.2.
2. Кудрявцев Ю. Сегодня - охотник, завтра. М.: Мол. гвардия, 1941. С.3-4.
3. ГА Югры ф.Р1 оп.1, д.199. Л.99.
4. ГА Югры ф.р51 оп.2 д. 60. Л. 35.
5. ГА Югры ф.р51 оп.2 д. 66. Л. 251.
6. ГА Югры ф.р51 оп.2 д. 66. Л. 250.
7. ГА Югры ф.р51 оп.2 д. 72. Л. 100.
8. Сталинская Трибуна - 1941. №207. С.3.
9. Сталинская Трибуна. – 1942. - №297. С.1.
10. Сталинская Трибуна. – 1943. - №140. С.2.
11. Сталинская Трибуна. – 1943. – №225. С.1.
12. Сталинская Трибуна - 1942. №291. С.1.
13. Сталинская Трибуна. – 1942. - №286. С.1.
14. Камилянов А.Р. Кадровая проблема охотничьего хозяйства ХМАО – Югры 1930-1950 е. гг. //Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. №5(86). – С.1599-1605.

15. ГА Югры ф.Р51 оп.2, д.60. Л.27.
16. ГА Югры ф.Р51 оп.2, д.42. Л.89.
17. Сталинская Трибуна. – 1942. - №153. С.2.
18. Сталинская Трибуна. – 1942. - №26. С.2
19. Сталинская Трибуна. – 1942. - №28. С.1.
20. Сталинская Трибуна. – 1942. - №153. С.2.
21. Сталинская Трибуна. – 1942. - №268. С.1.
22. ГАЮгры ф.Р1 оп.1 д. 226 л. 104.
23. ГА Югры ф.Р1 оп.1 д. 228 л. 112.
24. ГА Югры ф.р51. оп.2 д.72. Л.149.
25. Сталинская трибуна – 1942. - №83. – С.1.
26. Сталинская Трибуна -1941. -№281 – С.2.
27. ГА Югры ф.р1. оп.1 д.210. Л.223.
28. ГА Югры ф.Р51 оп.2, д.60. Л.28.
29. ГА Югры ф.р184. оп.1 д.79. Л.133.
30. ГА Югры ф.Р184 оп.1, д.79. Л.145.

© Камилянов Алексей Ростиславович (kamilyanov2014@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

